

Анна Пейчева

**БОЖЕСТВЕННЫЙ
МАРКЕТИНГ**

Анна Пейчева

Божественный маркетинг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70237444

SelfPub; 2024

Аннотация

Легенда об Икаре в стиле XXI века. Что будет с религией в век невероятного технического прогресса? Похоже, старой доброй РПЦ уже не обойтись без помощи гениального пиарщика Андрея. Огненный Лис наведет свои порядки в альтернативной Российской империи. Технологии могут успешно служить самым разным целям, не так ли?

Анна Пейчева

Божественный маркетинг

– Господи, грехи мои тяжкие, – бормотал патриарх Доброжир, расставляя чашки и прикидывая, куда бы пристроить треснутое блюдо с позавчерашними левашами, чтобы оно смотрелось не слишком сиротливо. Однако старинный стол был чересчур роскошным для затеянного Доброжиром скудного чаепития, и на бескрайних просторах дубовой столешницы блюдо казалось одинокой рыбацкой лодкой, потерпевшей крушение в океане.

– Поставьте пару свечек, дружище, и спасете любой банкет, – раздался бодрый голос от входной двери. – Я Андрей Лисенко, мы разговаривали с вами вчера по Перстню.

В трапезную влетел энергичный рыжеволосый парень немного за тридцать – почти ровесник самого Доброжира, ставшего в свои тридцать семь самым молодым патриархом за всю историю Русской православной церкви. Однако в отличие от Доброжира, ходившего круглый год в одной и той же застиранной рясе и открытых сандалиях (зимой под них просто поддевались носки), гость вполне мог стать звездой рубрики «Покорители стихий: учимся одеваться в морском стиле у владельцев яхт, шикарных до неприличия».

Впрочем, все внимание патриарха было приковано отнюдь не к элегантному белому пиджаку с темно-синими пу-

говицами, облежавшему спортивную фигуру молодого человека, и не к его блестящим красным ботинкам.

– Эээ... – протянул Доброжир, беспомощно взмахнув рукой.

– Ах, это! – снисходительно сказал паренек, мельком взглянув вниз. – Знакомьтесь – Кри-кри. Мой талисман.

– Но это же... коза, – растерянно сказал Доброжир, ухватив себя за бороду.

Он не мог поверить своим глазам: этот богохульник пригласил в трапезную самое настоящее парнокопытное. Коза была ярко-розовой и пушистой, как огромный шар сахарной ваты. Она дружелюбно посматривала на патриарха, постукивая клубничного оттенка копытцами по древнему каменному полу храма.

– Не просто коза, – довольным тоном сказал Андрей, небрежно перекинув поводок в левую руку, на которой сиял изумрудом Разумный Перстень. – А сделанная по спецзаказу. Генное редактирование и всё такое. Есть у меня знакомые ребята-биохакаеры, чудеса творят с домашними животными, хоть и не совсем легальные чудеса. А точнее, совсем нелегальные, но это неважно. Главное – вау-эффект налицо. Клиенты в восторге. Сразу понимают, что перед ними бог маркетинга. Потом рекомендуют «парня с козой» своим коллегам. Да, дружище святой отец, пришлось придумать себе такую фишку! В непростые времена мы с вами живем. Приходится конкурировать с искусственным интеллектом, анализирую-

щим рекламные кампании по шестнадцати тысячам критериев. В живых маркетологов, из плоти и крови, не оснащенных квантовым процессором, никто уже не верит.

– Почему же, сын мой, я верю, – подбодрил гостя Доброжир, приглашая его за стол и разливая по чашкам жидкий чай. – Потому и пригласил вас на встречу.

Андрей пригубил бледный напиток и поморщился.

– Ну, дружище святой отец, вы и в бога верите, так что себя в пример не приводите. Таких наивных ребят, как вы, в нашем две тысячи девятнадцатом немного.

– Увы, сын мой, вы правы, – вздохнул патриарх, залпом выпивая свою чашку и с жадностью набрасываясь на подсохшие ягодные рулетики. – Российская империя за последний век растеряла всё свое православное величие. Религия в двадцать первом веке – всего лишь забавное хобби. Вы посчитайте, сколько за последний десяток лет появилось немыслимых «конфессий»: Церковь Репки! Церковь Господа Бота! Церковь Смеха, прости Господи! Смех один, а не церковь...

– Доброжир дрожащими руками поправил на груди массивный золоченый крест, наследие прежних славных времен. С расписных стен трапезной на патриарха с укором смотрели светлые лики святых. – Из гимна имперского исключили святую фразу «Царь Православный», несмотря на всё наше сопротивление. Да что говорить, меня даже не позвали на коронацию Государыни Императрицы! Меня, Патриарха Всея Руси!

– Ближе к делу, дружище, – прервал поток стенаний Андрей, поглядывая на свой Перстень последней модели под названием «Кольцо марсианского всевластия» – дизайн ограниченной серии коммуникаторов посвятили предстоящей колонизации Красной планеты. – У меня сегодня еще дел полно. Нужно забежать к одному моему клиенту, ко-ту-депутату Государственной думы. Хозяйка обеспокоена его рейтингом. Котика могут не переизбрать, поскольку он продрых все заседания парламента от начала и до конца. Думаю, начать кампанию нужно со смены цветовой гаммы его галстуков-бабочек... Итак, что конкретно вы от меня хотели?

– Нужно возродить престиж православной церкви, сын мой, – твердо сказал Доброжир. – Вернуть русскому народу истинную веру, понимаете? Вот мое главное предназначение как патриарха, и я готов на всё, чтобы его исполнить! Я заложил свой дом, чтобы оплатить ваши услуги, господин Лисенко. Вы – моя единственная надежда.

Андрей взъерошил рыжие волосы. Коза тихонько заблеяла и потерлась о его ногу, оставляя на темно-синих брюках розовые шерстинки. Андрей, погрузившись в задумчивость, рассеянно взял с блюда залежалый патриарший леваш и дал его козе понюхать. Кри-кри с презрением отвернулась. Андрей бросил леваш обратно на блюдо и наконец сказал:

– Давайте устроим мозговой штурм, святой дружище. Как насчет голограммы Иисуса на Дворцовой площади?

Доброжир покачал кудлатой головой:

– Вы же помните, сын мой, что случилось с голограммой Императрицы во время ее последнего новогоднего поздравления. Какие-то нехристи взломали программу, всё перекодировали, в итоге голограмма Государыни пообещала на целый год освободить всё население от налогов.

Коза снова тихонько мекнула, Андрей погладил ее по пушистой голове и внезапно просиял:

– Знаю! Мы с вами сделаем живого херувима.

– Как это? – опешил патриарх.

– Вы мне скажите, дружище святой отец: вы и правда готовы на всё, чтобы вернуть поток клиентов в ваши пустующие храмы?

– Готов. – Доброжир закрыл глаза.

– И на обман?

– Если он вернет людей к Богу – да, – решительно сказал Доброжир, открывая глаза и выпрямляясь на своем дубовом стуле с высокой резной спинкой. – Это ложь во спасение. Господь простит.

– Отлично. – Андрей закинул ногу на ногу. – Тогда звоню своим приятелям-биохакерам. О всемогущий Кронос, это будет божественный маркетинг.

Проклятая магнитная доска снова рухнула на пол, не успев подняться вверх и на три сантиметра.

– Черт, – с чувством сказал Иван. – Может, все-таки вер-

нуться к дурацкому ранцу?

Последние пару лет Иван занимался разработкой персональных летательных аппаратов из знаменитых кинофильмов.

Целый год угрохал на реактивный ранец из приключенческого блокбастера «В поисках рыбы с золотой чешуей». Ранец должен был поднимать своего владельца на высоту в тридцать метров, быть компактным и стоять не дороже фирменного спортивного рюкзака. В реальности же у Ивана вышел громоздкий аппарат, более всего напоминающий старый холодильник с ляжками. Аппарат оглушительно ревел и не мог поднять в небо даже самого себя, не говоря уже о прицепленном к нему человеке. Никак не удавалось разобраться с газогенератором, не говоря уже о регуляторе тяги.

Тогда Иван переключился на легендарную картину Шепсинской киностудии – культовый фильм «Назад в будущее». Изобретатель взялся за знаменитый ховерборд – летающую доску на магнитно-левитационной подушки. Дело продвигалось медленно и печально. Задорная розово-белая расцветка, совсем как в кино, никак не помогала ховерборду удержаться в воздухе. Иван чувствовал, что ему катастрофически не хватает инженерных знаний. В этих сверхпроводниках сам черт ногу сломит.

Эх, надо было после окончания гимназии поступать в университет, на инженера-строителя марсианских колоний, как он и планировал изначально. И зачем только он согласил-

ся на съемки в том дурацком фильме, который потом даже не вышел на экраны? И в актерской карьере не преуспел, и изобретатель из него, прямо скажем, так себе. Ни одного работающего аппарата, одни жалкие, неоригинальные идеи.

Иван оглянулся по сторонам. Неужели ему так и придется всю жизнь ютиться в этой крошечной имперской квартирке? Имперской – значит, бедненькой. Безработным жильё предоставлялось бесплатно, за счет Государыни. Здесь не было даже банальной Скатерти-Самобранки, представлявшей собой стол с автоматическим приготовлением еды по заданному меню.

Иван со злостью зашвырнул неудачную доску в дальний угол гостиной и отправился на кухню за бутербродом. Государственное пособие он тратил на покупку всевозможных приспособлений для своих разработок, потому в питании приходилось себя ограничивать. Мясо он был вынужден есть самое простое, от обычной коровы. Ну не мог он себе позволить витаминизированную говядину, выращенную по особой технологии в пробирке! Булка тоже была глупой, пшеничной – и это в то время, когда вся страна уже перешла на хлеб из трансгенного зерна, сочетающего в себе пользу киноа, моркови и витамина Д.

– Я неудачник, – строго сказал Иван надкусанному бутерброду. – Нужно это признать и изменить свою жизнь. Сколько уже можно себя обманывать? Семь лет после гимназии – коту под хвост. Все вокруг меня добились успеха. Даже тот

же самый кот – вон, в Думе заседает.

Он с тоской уставился в экран телевизора, где ведущий с умильным видом рассказывал о взметнувшейся популярности «нашего любимчика, мимимишного кота-депутата, вы только посмотрите, дорогие зрители, какая у него прелестная бабочка с гербом Империи, двуглавым орлом».

– И тут не везет: новости политики, чтоб её, – буркнул Иван, дожевывая невкусный бутерброд.

Ведущий тем временем принялся анализировать шансы Партии Традиционалистов, выдвинувшей для участия в ближайших выборах малосимпатичного сердитого пенсионера с моноклем:

«Кандидату от Традиционалистов предстоит бороться с серьезным противником: лидером Партии Прогресса госпожой Новой Евой. Вы, конечно, помните ее феерическое появление на политической арене. Страдая всю жизнь от клинической депрессии, она согласилась на экспериментальную операцию по вживлению в мозг стимулирующих усиков. Усики реагируют на снижение в крови уровня эндорфина и в нужный момент начинают щекотать отдел мозга, ответственный за производство гормона счастья. Теперь госпожа Новая Ева – самая спокойная и уравновешенная женщина на земле, для нее нет стрессовых ситуаций. Чем больше напряжение, тем больше она улыбается, а в политике улыбка – главный капитал. Как вам известно, предвыборная программа Партии Прогресса базируется на полной легализации операций

по улучшению личности, проводимых ныне лишь по определенным медицинским показаниям и запрещенным для простых граждан. То есть вы, дорогие зрители, не можете вот так запросто явиться с улицы в клинику и заявить: «Я хочу такие же усики, как у Новой Евы, а то что-то мне грустно». Нет, вы должны иметь многолетнюю историю неизлечимой хандры. Представители Партии Прогресса уверены, что право на свободное улучшение личности должно быть занесено в Конституцию Империи наряду с правом свободы слова... Вообразите, какую потрясающую музыку будут исполнять дополненные пианисты, улучшенные скрипачи. Кстати, известнейший альтист Данилов выступил сегодня с заявлением о поддержке программы Партии Прогресса... А какие безупречные операции смогут проводить дополненные хирурги!..»

– Может, мне тоже вживить себе в мозг какую-нибудь дрянь? – задумался Иван. – Только не усики дурацкие, а какую-нибудь микросхему, на которую записан весь университетский курс по специальности «Инженер-строитель марсианских колоний». А там, глядишь, раз-два, и я на Марсе... Деться бы куда-нибудь с этой дурацкой Земли...

В студии новостей между тем разразилась ожесточенная дискуссия по поводу права на улучшение личности. Приглашенный эксперт, ярый противник дополнения человека чем бы то ни было, даже и простыми зубными протезами, утверждал, что если так дальше дело пойдет, то недалек тот день,

когда на российский престол посадят специально выращенного для этих целей императора, чтобы примитивные человеческие слабости не мешали монарху величайшей страны руководить народом. Неужели, вопрошал зануда-эксперт, неужели вы хотите, чтобы четырехсотлетнее правление Дома Романовых закончилось так бесславно? Неужели конец эпохи Романовых придет с такой неожиданной стороны? Неужели напрасно наши Императоры последние сто лет поощряли развитие технологий, и эти же технологии их и погубят?

Потом ведущий начал нести какую-то чушь про космический парус-отражатель, а у Ивана зазвонил видеодомофон. В экранчике появилось смутно знакомое лицо: темноглазый озабоченный дядька со спутанной бородой, в мятой черной рясе. На шее у дяди красовалась тяжеленная золотая цепь с крестом.

Патриарх Доброжир, вспомнил Иван. Они познакомились полгода назад на съемках дрянного дешевого фильма по заказу РПЦ. Иван играл там какого-то третьестепенного апостола. Доброжир запомнился ему своей вечной тревожностью.

– Святой отец? – с удивлением сказал Иван в домофон. – Вы ко мне?

– Впусти меня, сын мой, это важно, – потребовал Доброжир, наклоняясь к домофону. Святой нос-картошка занял весь экран.

Иван пожал плечами и открыл дверь.

Патриарх сразу же принялся метаться по тесной квартире, сметая рясой всё на своем пути: недопаянные микросхемы, обломки первого ранца, банки с розовой краской для ховерборда.

– Сын мой, – твердил он, – сын мой, тебе предстоит самая важная за последние две тысяч лет миссия. Русская православная церковь нуждается в тебе, сын мой.

– Да что случилось-то, господин Доброжир? – никак не мог понять Иван, безуспешно пытаясь отчистить розовую краску с проженного дивана.

– Ты избран, сын мой.

Доброжир наконец остановился. В его открытые сандалии с дивана капала розовая краска, но он, похоже, ничего не замечал.

– Ты избран – чтобы стать херувимом.

Он сделал многозначительную паузу.

– Ты избран – чтобы стать посланцем небес. А точнее, моим посланцем, но это в данном случае неважно, моими мыслями и действует руководит Господь.

Иван растерялся. Ничего подобного он не ожидал. Максимум – что Доброжир попытается продать ему свою золотую цепочку, чтобы купить себе нормальные ботинки. Холодно в апреле в открытой обуви. Но тут, кажется, запахло чем-то грандиозным.

Доброжир, воздев руки к закопченному потолку (последствия неудачных испытаний реактивного ранца), торже-

ственно изложил Ивану суть своего сомнительного предложения.

Русская православная церковь оплатит Ивану операцию – тайную, разумеется – по пересадке крыльев. Ну как ветки одного дерева прививают другому, что-то вроде этого. Откуда возьмутся крылья? Господь с тобой, сын мой, причем здесь какие-то орлы? Что за дикое средневековье. Тут вам не остров доктора Моро и не «Люди Икс». Конечно же, крылья распечатают на трехмерном биопринтере. На дворе-то двадцать первый век, слава богу. После того, как крылья приживутся – а у него, Доброжира, нет никаких сомнений в том, что они приживутся, ведь биочернила вырастят из родных клеток самого Ивана, – после этого Иван должен будет выполнить всего одно простое задание. При большом скоплении народа, которое на берегу Финского залива организует один талантливый рыжий пиарщик, новоявленному херувиму следует красиво взлететь и еще более красиво исчезнуть в облаках. Обязательно на фоне заходящего солнца, это усилит эффект. Приземлится Иван на секретной поляне в глухом лесу, где его будет ждать беспилотный электромобиль. Электришка привозит Ивана обратно в подпольную клинику, ему тут же убирают крылья хирургическим путем и ждут, пока Иван придет в себя. После чего (Доброжир договорится, хоть это и немислимо сложно) Ивана возьмут в группу «пионеров-невозвращенцев» – первых колонизаторов Марса. Полет в одну сторону стартует с космодрома уже через

несколько месяцев, так что решать Ивану нужно прямо сейчас.

– Но почему я? – воскликнул Иван.

– Ты талантливый актер, сын мой, – объяснил Доброжир. – Но что еще важнее – тебе нечего терять.

– Как это нечего, – слабо возмутился Иван, пытаюсь спасти остатки самоуважения. – У меня разработки... Магнитная доска... Ранец опять же... На кастинг недавно ходил, может, позовут еще на главную роль в фильме «Не надо врать»...

– Не позовут, сын мой, – вздохнул Доброжир. – Этот фильм уже сняли, скоро премьера.

– А вы откуда знаете?

– Прямо возле нашего храма установили рекламный щит, да такой громадный, что даже колокольню перекрыл.

Патриарх, немного задыхаясь от волнения, опустился на диван прямо в розовое пятно.

– Я тебе вот что скажу, сын мой. Мы с господином Лисенко, пиарщиком от Бога, загрузили в компьютер данные всех актеров, которые когда-либо снимались для фильмов РПЦ. И признаюсь честно, искусственный интеллект пытался нам навязать совсем другую кандидатуру. Но господин Лисенко выбрал тебя. Ему понравилось твое лицо и то, как ты мило стиво кивал толпе в той ленте про апостолов... Так ты с нами, сын мой?

Иван представил себе безлюдные красные дюны в четы-

рехстах миллионах километрах отсюда, и кивнул. Ему и правда было нечего терять.

Подпольная клиника располагалась в трехсотлетнем петербургском здании, вход – через типичный двор-колодец. Впрочем, в последние десятилетия типичный «колодец» перестал быть депрессивным, никаких ассоциаций с Достоевским. Один из предыдущих Императоров установил в каждом таком узком и замкнутом дворе систему зеркал, отражающих солнце. Зеркала, как цветы, целый день поворачивались вслед за светилом.

Иван подошел к скромной белой двери с надписью «Косметика из Греции». Пару недель назад к нему прилетал медицинский квадрокоптер с такой же надписью. Он сдал квадрику кровь, из которой за это время вырастили биочернила для распечатки крыльев.

Он дернул медную ручку – не поддавалась. Потом догадался приложить к настенному электронному блоку свой Перстень. Сработало. Дверь щелкнула и открылась с тихим скрипом.

Итак, через пару часов он станет ангелом.

Операция оказалась совсем не страшной.

Сперва его просветили в Котле Ершова – диагностической капсуле, проверявшей организм по всем мыслимым параметрам при помощи мягких световых лучей, гуляющих по

телу под приятную музыку в стиле фьюжн. Котел Ершова противопоказаний к проведению операции не нашел. «Показатели соответствуют возрасту (25 лет)».

Затем темноволосые врачи, разговаривавшие между собой на греческом, дали ему подышать каким-то газом, приправленным ароматами свежести и цитруса. Иван набрал вкυσнятины полные легкие – и отключился.

Очнулся он в неудобной позе – на животе. Сильно болели лопатки, и очень мешало тяжелое и жесткое одеяло, которое накрывало его с головы до пят.

Иван инстинктивно напряг правую руку, пытаясь перевернуться на спину, и тут половина одеяла внезапно расправилась в двухметровое крыло.

– Эй-эй, поаккуратнее, господин херррувим, – недовольно крикнул голос из-под крыла.

Не до конца осознавая, что делает, Иван расслабил руку. Крыло безвольно опустилось на больничный пол.

– Вот так-то лучше, – удовлетворенно сказал все тот же голос, и в поле зрения Ивана возник рыжеволосый пиарщик. Лис? Лис... Огненный Лис... Как же его звали, что там говорил Доброжир? – Я Андрей Лисенко, дружище, и я буду твоим проводником в предстоящем нам суперпроекте. Как самочувствие?

– Не знаю... – протянул Иван. – Странное.

– Я вижу, крылышки работают, и это главное, – бодро сказал Андрей. – Придешь в себя, будем учиться ими управлять.

Нам нужен элегантный полет, а не падение куля с трансгенной мукой в воды залива.

Летать... Тут дай бог ходить-то научиться. Несколько дней Иван пытался найти новый баланс своего дополненного тела. Крылья невыносимо тянули назад. Сидеть с ними было невозможно, лежать на спине тоже. Либо стоять, либо валяться на животе, как селедка под шубой.

Он сутками рассматривал новообретенный орган в зеркало. Выглядели крылья одновременно и внушительно, и очаровательно. В сложенном виде они соответствовали габаритам Ивана, а в расправленном – занимали половину его одиночной палаты. Крылья были целиком покрыты нежным розовым пухом, словно туманной дымкой. Иван предпочел бы более мужественный оттенок пуха, скажем, темно-серый, или морской волны, но пиарщик Андрей объяснил, что это его, Андрея, фирменный оттенок, взгляните на Кри-кри, например. Так что раз уж Иван играет в команде Огненного Лиса, пусть соблюдает корпоративные правила.

И Иван очень старался их соблюдать. Марсонавты стартовали уже через пару месяцев, и если Иван хотел к ним присоединиться, ему следовало поторопиться с торжественным пролетом над толпой.

Андрей самолично возил своего «херрувимчика» на тренировки. Испытательным полигоном стала та самая тайная поляна в чаще леса, куда впоследствии должен был приземлиться Иван.

Совладать с крыльями оказалось гораздо сложнее, чем пришить их к лопаткам. Крылья делали что угодно, только не выполняли свои прямые функции. Они били Ивана по лицу, взметали с земли сосновые иголки, ломали кусты шиповника. Острые шипы дикой розы впивались в кончики крыльев, причиняя Ивану неожиданную, незнакомую боль.

С двадцатой, наверное, попытки удалось подняться над деревьями. Иван чувствовал себя беспомощным птенцом, выброшенным из гнезда жестокой матерью, роль которой сейчас исполнял Андрей Лисенко, ловивший последние лучи осеннего солнца далеко внизу. Вокруг простирались разноцветные северные леса, по которым он совсем не будет скучать на Марсе.

Именно в этот момент Иван замыслил не отдавать крылья обратно. Они очень пригодятся ему на Красной планете.

Десятое октября.

Наступил день, которого ждали со страхом и нетерпением.

Доброжир за последние полгода совсем иссохся. Сейчас он был похож на измученного старика – в свои-то тридцать восемь! Борода поседела, под глазами запали темные круги. Однако он весь светился внутренней силой. Было очевидно, что он не упустит последний шанс православной церкви.

Андрей рассекал воды Финского залива на своей «Баронессе», осматривая собравшуюся на берегу толпу. Розовая

коза бесстрашно позировала телевизионщикам, гарцуя на носу яхты.

Доброжир с удовлетворением подсчитывал летающие камеры. Один только телеканал «Всемогущий» прислал их не меньше десятка. Андрей молодец – вложил в рекламу мероприятия в два раза больше средств, чем заплатил тем грекам-нелегалам за операцию по пересадке крыльев. Мастерство Огненного Лиса состояло в том, что никто так и не понял, в чем именно будет заключаться само мероприятие: то ли всем бесплатно раздадут «Кольца марсианского всевластия», то ли объявят прямую линию с инопланетями, то ли прямо над гладью залива покажут специальный трехмерный выпуск любимого широкой публикой сериала «Пляжные амазонки». Так или иначе, но народ явился, и в большом количестве. Даже все лидеры крупных партий здесь. Доброжир заметил в толпе монокль главы Партии Традиционалистов и широкую улыбку Новой Евы.

Солнце тронуло нижним краем горизонт, поджигая залив всеми оттенками рыжего, розового и красного.

Время запланированного чуда пришло.

– Господь царствует: да трепещут народы! Он восседает на Херувимах: да трясется земля! – зачастил Доброжир, входя в ледяные воды осеннего Финского залива и надеясь при этом, что остатки розовой краски не слишком заметны на рясе. Окружающие притихли и смотрели на него с недоумением. – Узрите, верующие! Узрите чудо Господа нашего!

Патриарх простер худые руки к светилу.

С верхней палубы «Баронессы» взметнулся ангел. Божественно прекрасный силуэт на фоне пылающего солнца.

Ангел набирал высоту, делая все более широкие круги над публикой. Рядом с ним почетной свитой суетились телевизионные квадрокоптеры. Картинка передавалась в прямой эфир по всему миру.

Толпа в едином порыве ахнула. У Доброжира закружилась голова. На мгновение он забыл, что сам, своими руками, организовал это чудо, и из последних сил выплачивает кредит за него.

– Господь всемогущ! – хрипло провозгласил он, не чувствуя ног. – Он дарит вам величайший подарок – веру! Вернитесь в лоно церкви, дети мои!

Патриарх, протягивая руки к ангелу, свободно парившему над сверкающими волнами, затянул старинную молитву – сперва в одиночестве, потом к нему присоединился скрипучий голос Традиционалиста; вскоре им аккомпанировал нестройный хор простых петербуржцев.

Добравшись до дружного «аминь», Доброжир собрался уже было перейти к следующему гимну, а затем раздать всем листовки с адресами ближайших православных церквей, – как вдруг с ангелом стало твориться нечто непредвиденное.

Он изменил курс.

– Боже, спаси и сохрани, – прошептал Доброжир, наблюдая за тем, как недосягаемый Иван резко берет левее, в сто-

рону города. Толпа позади патриарха еще ничего не поняла, но это был вопрос времени. Как только Иван окажется в городе, мистификация раскроется – и Доброжира, возможно, даже отдадут под суд. Какое уж тут возрождение церковного величия!

– Направо, сын мой, направо, – бормотал патриарх в отчаянии. – Мы же договаривались... Поляна справа... Обманывать грешно...

Однако Иван уверенно отдалялся от назначенного маршрута, взлетая все выше – очевидно, он стремился избавиться от навязчивых телевизионных дронов.

Солнце утонуло в заливе, одновременно с душой Доброжира.

Ангел был уже далеко, когда Петербург накрыло волной света. На восточной стороне небосклона возникло ослепительное новое солнце. Толпа за спиной Доброжира исступленно заголосила.

– «Второе солнце»! Как мы могли забыть! – крикнул патриарх Андрею, застывшему на своей яхте.

«Второе солнце» – это был проект Императрицы, которой надоела вечная осенне-зимняя темень в столице. По ее указу в космос запустили спутник с гигантским отражателем. Парус из материала, похожего на фольгу, разворачивался за считанные секунды и превращал Петербург в город круглогодичных, а не только июньских, белых ночей. Только сейчас Доброжир вспомнил, что на десятое октября было назначено

первое испытание космического паруса-отражателя.

Забывчивость дорого обошлась им с Андреем.

Иван был уже совсем близко к городу, когда его настиг мощный световой удар. «Второе солнце» напало без предупреждения. Он понял, что ослеп, и попытался прикрыть больные глаза рукой. Роковое решение: крыльями управляли те же мышцы.

Он мгновенно потерял равновесие. Воздух свистел в ушах, всё окружающее слилось в единый вихрь. Иван падал. Он стремительно летел вниз именно как куль с трансгенной мукой, точнее и не скажешь.

«Неужели дурацкая мысль про куль с мукой будет последней в моей жизни?» – успел возмутиться он, после чего ударился о твердую поверхность воды и потерял сознание от непереносимой боли.

Он все-таки очнулся. Уж не в тайной клинике, а в знаменитом госпитале Крестовоздвиженской общины сестер милосердия на Фонтанке. Боль переливалась по всему телу, как сияние солнца – в бутылке с водой.

Потом Иван понял, что лежит на спине.

– Крылья! – простонал он. – Крылья верните...

Кроме банальных лопаток на спине ничего не было. Хотя Ивану казалось, что он и сейчас чувствует острые иглы шиповника на кончиках крыльев.

Внезапно в изножье больничной кровати вспыхнул небольшой экранчик – тот, где до этого бегали тусклые строчки с фамилией лечащего врача, назначенными лекарствами и прочими подробностями истории болезни Ивана.

В кадре появилась симпатичная девушка чуть старше него, спортивного вида, одетая в дутую жилетку и темные джинсы. Волосы у нее были убраны в конский хвост. Девушку отличал строгий взгляд и поразительная осанка.

Иван ошеломленно привстал на локтях, не обращая внимания на дикую боль в лопатках:

– Ваше Величество! Екатерина Николаевна!

– Узнали, сударь? Прекрасно. Значит, сознание вернулось к вам в полном объеме. – Государыня сдержанно улыбнулась. – Звоню для того, чтобы лично сообщить вам важную информацию. За ваше беспримерное мужество мы предлагаем вам присоединиться к команде марсонавтов. Без вас на Красной планете не обойтись. О крыльях можете забыть, вы и без них хороши. Полет мы отложим до вашего полного выздоровления, не беспокойтесь. Империи нужны такие люди, как вы – с нестандартным мышлением и божественной отвагой. – Вдруг в холодных серых глазах промелькнула задорная искорка. – Или я должна сказать – нужны такие херувимы? А, сударь, что скажете?

– Нет, дружище святой отец, ни в какой суд я с признанием не пойду, и не просите, – утомленно говорил в Перстень

Андрей. – Вы идите, если желаете. Нет, друг мой священный, я не считаю, что Иван пострадал из-за нас. Нет, мне совсем не стыдно, что я обрек безвинного человека на невыносимые мучения. Не так уж он и помучился, Ванятка наш! Полетал бесплатно над заливом, покори́л небеса, парню в радость! Будет потом девушкам до конца жизни хвастаться. А кости ерунда, кости срастутся, при нынешнем уровне развития медицины... Не вижу никакой проблемы. Нет-нет, дорогой мой патриарх, я уже совершенно определенно вам сказал, что не собираюсь жаловаться на самого себя в суд, и вам не советую. Что? Надеетесь обратиться в православие своих соседей по камере и прочих заключенных, когда окажетесь за решеткой? Вы думаете, они как раз в подходящем состоянии духа? Хм, ну может, вы и правы. Что ж, если это такая длительная командировка, тогда понимаю. Но с вами все равно не пойду. А вашему упорству можно только позавидовать, дружище святой отец... Ну всё, чао, меня клиент ждет.

Андрей отключился от назойливого Доброжира и повернулся к лидеру Партии Традиционалистов, нервно наматывавшему цепочку монокля на тонкий палец:

– Прошу прощения, друг мой традиционный. Вернемся к теме нашей увлекательной беседы. На чем мы с вами остановились? Да не беспокойтесь вы так, всё под контролем, вы обратились к Огненному Лису, а значит, всё будет божественно... Погладьте вот козочку, отличный антидепрессант, и стимулирующие усики не нужны... Так о чем мы? Ах

да. Нам нужно что-то придумать, чтобы ваш рейтинг догнал популярность этой улыбающейся Моны Евы. Ну что ж, дружище, есть у меня для вас одно предложение. Будем работать на контрасте. Новая Ева – слабая женщина, а значит, нам нужно подчеркнуть вашу мужественность. Сделаем ставку на подвиги Геракла, пожалуй. Классика никогда не подводит.

Андрей окинул критическим взглядом тщедушную фигуру Традиционалиста.

– Мои боди-дизайнеры разработают для вас симпатичный экзоскелет, а то в нынешнем вашем состоянии, уж простите, вы и один-то подвиг не потянете, мой милый. Не бойтесь, операция несложная, зато потом сможете свою супругу в буквальном смысле на руках носить, ей понравится, гарантирую второй медовый месяц – это помимо победы на выборах, конечно... Вы пока обдумайте эту идею, а позвоню своим ребятам-биохакерам. Пусть освободят для вас окошко на эти выходные. Просто не терпится приступить. В этом году Огненный Лис зажигает!